

ОТФИТОНИМИЧЕСКАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОЦЕНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ФИТОНИМОВ

*Работа представлена кафедрой теоретической и прикладной лингвистики
Уральского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор З. И. Комарова*

В статье анализируется реализация оценочного потенциала фитонимов в процессах семантической деривации на примере семантического варьирования по модели «растение → человек, похожий на это растение внешне» в русском и английском языках, что позволяет выявить как сходные, так и национально специфические оценочные компоненты в семантике фитонимов двух языков.

The article is devoted to analysing the realisation of the evaluative potential of plant names in semantic derivation. The model «a plant – a person resembling this plant in appearance» in Russian and English is taken as an example that allows the author to display similar and specific evaluative components in the semantic structure of plant names in the two languages.

Царство растений, создавая среду обитания человека и предоставляя ему все необходимое для существования (особенно в традиционных культурах), представляет собой важный фрагмент языковой картины мира. Участие фитонимов в формировании языковой картины мира многопланово: в зависимости от условий существования языкового коллектива в языке присутствует или отсутствует название определенного растения, эквивалентные фитонимы в разных языках имеют отличия в семантической структуре, а сам облик и цикл жизни растений в силу их постоянного присутствия в жизни человека предоставляет широкие возможности для осмысления явлений окружающего мира.

При этом национальная специфика видения мира формируется не только за счет объективных характеристик отражаемых предметов, но и за счет эмоционального отношения к ним: растение важно для формирования языковой картины мира не только как элемент природы, произрастающий в той или иной местности и обладающий теми или иными биологическими характе-

ристиками, но и как объект, вызывающий определенное отношение и ассоциации. Ассоциативный компонент значения может характеризовать слово любой семантической группы: «Лексемы в конкретных языках обрастают смысловыми ассоциациями, обусловленными обычаями, традициями, мифами, культурой, литературой данного народа. Некоторые слова приобретают... своеобразный символический смысл, который также глубоко национален»¹. Лексическая группа фитонимов является одной из наиболее ярких в плане ассоциативного значения. Ассоциативные компоненты в семантической структуре фитонимов активно участвуют в процессах семантической деривации, что позволяет рассматривать деривационные процессы как отражение национальной специфики таких компонентов.

Одним из ярких ассоциативных компонентов в семантике многих фитонимов является компонент *к о н н о т а т и в н о о ц е н о ч н ы й*. Будучи факультативным, он тем не менее служит регулярной мотивационной доминантой деривационных процессов, протекающих по нескольким

моделям: «растение → предмет, имеющий сходство с этим растением», «растение → человек, похожий на это растение внешне», «растение → человек, похожий на это растение внутренними характеристиками», «растение → абстрактное понятие» и др.

При этом, говоря об оценочном потенциале фитонимов, выделяем две группы обуславливающих его факторов.

1. Оценочный компонент может быть обусловлен объективными свойствами растения: особенностями внешнего вида, вкуса, запаха, съедобностью или несъедобностью, полезностью для практической деятельности и т. д. При этом объективность признака, обуславливающего ту или иную оценку растения, не препятствует специфике опирающегося на данный признак деривационного процесса в разных языках. У русских и английских фитонимов отмечаются многочисленные параллельные деривационные процессы, мотивированные сходным в двух языках оценочным компонентом, например: *роза* < ... > 2. // Перен. О благополучии, счастье, радости в жизни², *rose* < ... > 4 g *pl.*, expressing favourable circumstances, ease, success, etc.³ – метафорический перенос мотивирован положительным оценочным компонентом в семантической структуре фитонима, обусловленным объективными признаками – красотой и приятным запахом растения. Вместе с тем нередко специфические, происходящие лишь в одном языке семантические процессы, например: *малина* < ... > 2. Перен. О чем-л. приятном, хорошем, доставляющем удовольствие⁴ – в основе переноса яркая дифференциальная сема «имеющий приятный вкус», т. е. признак, обуславливающий положительную оценку растения, *lemon* < ... > 1 c. Something which is bad or undesirable or which fails to meet one's expectations⁵ – перенос мотивирован неприятным вкусом фрукта.

2. Оценочный компонент может быть обусловлен культурологическими особен-

ностями растения – его ролью в фольклорных, религиозных, мифологических традициях культуры. При этом также возможны случаи, когда такой признак универсален для ряда культур (в силу мифологических параллелей, общности литературных источников, связи оценочных компонентов с глубинными архетипами; примером является положительный оценочный признак у фитонимов *дуб/oak*) либо национально специфичен.

Рассмотрим реализацию оценочного потенциала растений на примере семантической деривации по модели «растение → человек, похожий на это растение внешне» в русском и английском языках.

Мир растений и мир человека тесно переплетены друг с другом. Растения, будучи частью живой природы, воспринимаются обыденным подсознанием (а на определенном этапе исторического развития также и сознанием) как живые существа, имеющие общие с человеком характеристики, что обуславливает симилиативные образные связи в сфере фитонимов.

Среди фитонимов русского языка выделяются три основные группы, демонстрирующие развитие такого семантического варианта.

А. Названия грибов: *гриб, валуй, сморчок, мухомор*.

Несмотря на то что прототипический гриб в национальном русском сознании – это скорее крепкий, белый, в концептуализации внешности человека чаще задействованы непривлекательные черты. Дифференциальными семами, обуславливающими перенос, являются, как правило, «форма», «небольшой размер» и «характер поверхности», а также какая-либо дифференциальная сема, обеспечивающая эмотивную содержательную связь (предполагающая оценку явления), например: *Красавица брюнетка с фигурой богини — и рядом муж, маленький сморчок...*⁶ – мотивационной доминантой семантического переноса является сема «невзрачный, непривлекатель-

ный»; Знакомая, давно примелькавшаяся фигура старика, в длинной толстовке, с длинной широкой и белой бородой, в широких простых брюках, в развалившихся допотопных туфлях, вышла навстречу нам из-за поворота дороги... – Это что за мухомор такой? – спросил я шедшего с нами журналиста И. Грозного⁷ – в основе переноса сема «ненужный, вредоносный».

Таким образом, названия грибов участвуют в концептуализации фигуры, роста, особенностей кожи и общего вида человека, при этом в семантическую структуру производного значения входит ярко выраженный коннотативный компонент, обозначающий негативную оценку.

Б. Название деревьев: *кипарис, сосенка*.

Деревья, в отличие от грибов, используются для концептуализации привлекательных черт внешности, так как прототипическое дерево – это высокое, раскидистое, крепкое растение. Уменьшительно-ласкательный суффикс – свидетельство наличия эмотивной содержательной связи. В основе номинации лежат семы «высокий», «стройный»: *Станом тоньше кипариса...*⁸ Таким образом, данная группа лексем обладает потенциалом выразить положительную оценку.

В. Названия цветов: *роза, розан, ландыш, гиацинт, орхидея*.

В основе концептуализации человека – общая сема «внешне привлекательный» (например, *гиацинт*: *Всерьез и со страстью я себе доказывал, повторял, что есть же и во мне что-нибудь привлекательное, что бывает приманивающая стариковская красота... и что в конце концов ее муж тоже не гиацинт*⁹) в сочетании с семой «изысканный, изнеженный» (*орхидея*: *Сколь ни индивидуальна, почти экстравагантна Демидова в своей игре, она показывает, что очарование Раневской – этой женщины-орхидеи, выпестованной и культивированной для любования, – связано... с вишневым садом...*¹⁰), «свежий» (*ландыш*: *А что за скверное отношение к письмам моего ландыша,*

*моей души!*¹¹). Оценочная коннотация положительна.

В отличие от русского языка при анализе деривационных процессов по данной модели в английском языке не представляется возможным выделить группы растений, участвующих в концептуализации собственно внешности человека ввиду их большей разрозненности: если для русского характерна определенная корреляция класса растения и задействованных в деривации сем, в том числе и коннотативно-оценочных компонентов (грибы – признаки формы и поверхности, цветы – общая привлекательность и т. д.), то в английском языке эта связь не является выраженной. Однако обращает на себя внимание гораздо меньшее разнообразие признаков (сем), лежащих в основе концептуализации в английском, что позволяет выделить лишь две основные их группы:

- «цвет»: цветовой признак растения может переноситься либо на цвет волос (*carrot, ginger, lily*), либо на цвет кожи человека (*olive, pink, lily*); оценочный компонент в этом случае не является выраженным;

- «привлекательность, броскость» (*rose, sunflower, tomato, peach* и т. д.): *rose* < ... > 5. transf. A peerless or matchless person; a paragon; esp. a woman of great beauty, excellence, or virtue¹²; *sunflower* < ... > 2 c. fig. Applied to a person of resplendent beauty¹³; очевиден положительный оценочный компонент. В фитонимах *tomato* и *peach* сема «привлекательность» является периферийной, диспозициональной, скрытой в семе «аппетитность», но в производном значении («привлекательная девушка») она приобретает статус ядерной эксплицитной: *I can rush back to that night club before Aarfy leaves with that wonderful tomato...*¹⁴

Сопоставление таких оценочных компонентов в разных языках свидетельствует об их ярко выраженной национальной специфике, что позволяет рассматривать их как проявление особенностей языковой картины мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Попова З. Д., Стернин Н. А.* Лексическая система языка. Воронеж, 1984. С. 74.

² Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1948–1965. Т. 12. С. 1414.

³ Oxford English Dictionary (on CD-ROM). Oxford: Oxford University Press, 2002.

⁴ Словарь современного русского литературного языка. Т. 6. С. 530.

⁵ Oxford English Dictionary (on CD-ROM).

⁶ *Милованов М.* Естественный отбор. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

⁷ *Цветаева М.* Живое о живом (Волошин). Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

⁸ *Гурченко Л.* Аплодисменты. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

⁹ *Маканин В.* Неадекватен. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

¹⁰ *Туровская М.* Дуплет в угол. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

¹¹ *Набоков В.* Лолита. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

¹² Oxford English Dictionary (on CD-ROM).

¹³ Ibid.

¹⁴ *Heller J.* Catch-22. Национальный корпус английского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.